

Телеграмма Берии Сталину о ходе операции по выселению чеченцев и ингушей 24.02.1944 г.

«сходы» по случаю дня Красной армии, которые были оцеплены солдатами НКВД, вооруженными автоматами и пулеметами. Таких «сходов» не было только в тех горных селениях, доступ к которым был затруднен в связи с отсутствием пригодных дорог или «разбросанным» их расположением. Основным условием эф-

фективного исполнения задуманного плана была стремительность или, как тогда любили говорить, «оперативность». Именно по этой причине несчастным людям на сборы давали всего 10–15 минут, в самом «гуманном» случае – около часа. Несмотря на обильный снегопад, а местами еще и туман, в течение суток были этапированы более 333 тысяч человек.

Позднее в своем иезуитском заявлении кровавый нарком беззастенчиво и цинично подтасовывал факты и откровенно врал о безмятежном выселении, как говорится, «без сучка и задоринки». Операция «Чечевица» проявила свое «гуманное» или «политически необходимое» предназначение практически во всех районах Чечено-Ингушетии. В Урус-Мартане в районной больнице находились 47 «нетранспортабельных» пациентов. Их убили и закопали на территории той же больницы. Подобные случаи имели место практически на всей территории республики, особенно в ее горных районах.

Однако крупнейшей массовой казнью явилось убийство более 700 человек в отдаленном селении Хайбах Галанчожского района, совершенное бериевскими палачами 27 февраля 1944 года. Каратели собрали здесь жителей села, а также согнали сюда всех горцев района, которых по разным «техническим причинам» не успели вывезти на равнину, согласно утвержденному графику. Полковник госбезопасности М. Гвишиани нашел достаточно «оперативное» решение, которое могло исходить только от прирожденного изувера. Он дал указание своим подчиненным затолкать людей в конюшню им. Л.П. Берии (поразительное по своей дьявольской сути совпадение!), обложить ее сухим сеном и поджечь.

Невольный свидетель этой расправы, заместитель наркома юстиции Чечено-Ингушетии Дзияудин Мальсагов писал: «Нещадный чудовищный костер поднялся до гигантских размеров. Говорят, в экстремальных ситуациях человек способен на невозможное. Я в этом убедился. Когда конюшню объяло пламя, огромные, сильно укрепленные ворота под натиском людей рухнули, и сквозь огонь толпа обезумевших людей хлынула наружу. Гвишиани командовал: «Огонь!». Из десятков стволов раздались автоматные и пулеметные очереди. Бегущие впереди падали, заслоняя собой выход, целая гора

За колонной ссыльных итум-калинцев с удовольствием наблюдают полковник НКВД Бульга и майор Буланов. 1944 г.

Массовое убийство карателями жителей Галанчожского района в селении Хайбах 27 февраля 1944 г. Реконструкция событий.

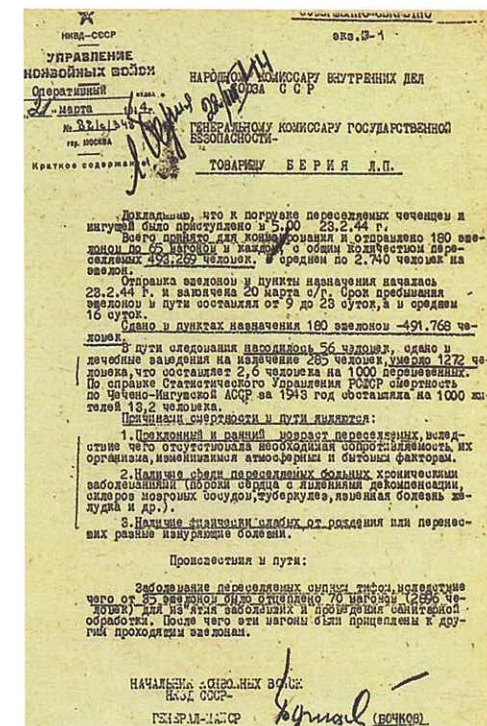
трупов заслонила путь бегущим. Никто не вырвался из огня и автоматной блокады. Никто не спасся. Меня и капитана Громова, который тоже выступил против организованного зверства, отправили под конвоем в селение Малхесты. Нас уводили, а этот ад еще продолжался».

Главной причиной массовой расправы над мирным населением в печально известном на весь мир Хайбахе было, разумеется, не сопротивление горцев. Оно было практически, я бы даже сказал, физически невозможно. Ни один из убиенных даже в самом «клиническом» случае не мог предположить того, что с ним может случиться. Это не было также «вынужденной необходимостью», продиктованной «невозможностью организации выселения». Всего лишь желание полковника НКВД Михаила Гвишиани отрапортовать об «успешном выполнении задания», ничего личного. Позднее генерал-лейтенант,

кавалер ордена А.В. Суворова 2-й степени, он умер как пес, лишенный всех званий и регалий, согласно официальной формулировке, «дискредитировавший себя за время работы в органах и недостойный в связи с этим высокого звания генерала».

К счастью, у меня есть гораздо более достойное завершение этой истории. Я вслед за всем своим народом преклоняю голову перед мужеством, благородством и простым человеческим состраданием настоящего русского офицера, капитана Громова, который под страхом смерти встал на защиту невинных жертв Хайбаха, приговоренных такими нелюдьми, как Берия и Гвишиани. Слава и вечная память капитану Громову!!!

29 февраля 1944 года Берия отчитывался перед вождем о том, что операция прошла «без серьезных случаев сопротивления и инцидентов. Случаи попыток к бегству и укрытию от выселения носили единичный характер и все без исключения были пресечены». В последних отчетах Главного управления по борьбе с бандитизмом НКВД СССР указывается, что в общей сложности преступному выселению в Казахстан и Среднюю Азию было подвергнуто более 520 тысяч вайнахов.

Докладная Лаврентию Берии о перевозке чеченцев и ингушей в места ссылки.